

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10003

ПРОБЛЕМА СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ СОВЕТСКОЙ БЮРОКРАТИИ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ НАСЛЕДСТВЕ Л.Д. ТРОЦКОГО

Виктор Павлович Макаренко

*Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия*

Халед Рефаат Кемалэльдин Бадави

*Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 26 июля 2018 <i>Принята к печати:</i> 3 июля 2020</p>	<p>Аннотация: В статье выявлены и проанализированы существенные положения концепции Троцкого в отношении советской бюрократии. Ее природа определяется связью с генезисом режима личной власти Сталина. Интеллектуально-философские тенденции бюрократизма – это комплекс процедур мысли и действия, на которые опирается режим личной власти как модификация просвещенной монархии, православной церкви и полицейского государства. Возникающие в данных религиозно-политических формах теории обосновывают бюрократическое мышление. Историю европейской и русской общественной мысли можно изучать как процесс отбора тех теорий, которые опровергают бюрократическую мысль и практику и противодействуют сосредоточению власти в одних руках. Нужна такая историографическая концепция, для которой ценность государства и бюрократии не является главной. Показано, что взгляды Троцкого на советскую бюрократию образуют важное звено теории и практики политического сопротивления режиму личной власти. История СССР есть история борьбы советской бюрократии за свою долю в доходах и во власти. Сталинские способы понимания теории Маркса и практики Ленина ложны и ведут к бюрократизации партии и государства. Существует сходство между политической практикой Сталина, деятельностью православной церкви, полицейского государства, итальянским фашизмом и германским нацизмом. Любые теоретические труды, выполненные по заказу вершины бюрократии, содержат опасность воспроизводства всех особенностей сталинского образа мысли и действия.</p>
<p>Об авторах: <i>Макаренко В.П.</i>, д.филос.н., д.полит.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик Национальной академии педагогических наук Украины; руководитель, главный научный сотрудник Центра политической концептологии, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет e-mail: vpmakar1985@gmail.com <i>Халед Рефаат Кемалэльдин Бадави</i>, аспирант, кафедра теоретической и прикладной политологии, Института философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет e-mail: refat1968@list.ru</p>	
<p>Ключевые слова: советская бюрократия; наследство Л.Д. Троцкого; теоретическое содержание; логическая структура и политические следствия концепции бюрократии Троцкого</p>	

Указанная в заглавии проблема находилась под запретом почти на всем протяжении существования СССР, за исключением периода *перестройки*. В 1989 г. в послесловии к переводу на русский язык классического труда С.Н. Паркинсона Л.Г. Ионин и

О.И. Шкаратан обобщили множество фактов, феноменов и тенденций, накопившихся на протяжении существования СССР: веберовский идеальный тип бюрократии не может использоваться для анализа советской бюрократии; надо выяснить принципиаль-

ное отличие марксовского подхода к анализу и оценке бюрократии от веберовского и либерального; советская бюрократия владела собственностью, обществом, средствами производства и человеческой жизнью; она функционировала так, что при этом не работали ни законы рынка, ни государственные законы, а царил произвол, облеченный в одежды «общественной целесообразности»; необходимо разрабатывать глобальный и сравнительно-исторический подходы к анализу бюрократии; советские ученые не раз пытались всерьез обсудить поставленную К. Марксом проблему *азиатского способа производства* (далее АСП), в котором бюрократия занимает господствующее положение, из-за чего Маркс определял эту систему как восточный деспотизм; но эти дискуссии при Сталине кончались репрессиями дискутантов, а в конце 1960-х гг. нелепыми обвинениями в адрес сторонников существования АСП и административно-волевым прекращением дискуссии; строительство социализма в России на деле обернулось повторением и усилением всех трагедий эпохи строительства капитализма; необходимо обосновать концепт антибюрократической революции на всем земном шаре и в каждой отдельной стране; законы Паркинсона надо уточнять применительно к месту и времени; при анализе советского общества важно применять закон вакуума Паркинсона (действие расширяется, чтобы заполнить пустоту, созданную промахами и ошибками политических руководителей); задача преодоления бюрократии является многопоколенной; советские граждане и общество в целом не имели никаких возможностей влиять на выработку финансовой политики государства; полное обезличивание сумм на различные «государственные дела» есть результат системы бюрократического управления обществом; уверенное в себе беззаконие – типичная характеристика СССР; заработная плата в СССР устанавливалась не за проделанную работу, а за точку, которую занимал на шкале должностей индивид; чиновнику в СССР принадлежало неписанное право давать людям жить или убивать их; распределение в СССР осуществлялось по законам сословного общества; большин-

ство людей в получении благ зависело не от успешности своего труда, а от своего статуса и воли вышестоящих лиц; поэтому СССР не смог уйти от капитализма, антиподом которого он хотел стать; СССР отличался от других стран каналами мобильности, которые объяснялись спецификой бюрократической системы; стремление к власти в данной системе было одним из наиболее порочных человеческих и социальных свойств; секретность – одно из могущественных орудий бюрократии, которая несет с собой тысячи социальных зол¹.

Эти констатации сделаны более 30 лет тому назад. Но за прошедшее время в России ситуация усугубилась². Поэтому не мешает напомнить: еще во второй половине XIX в. М.А. Бакунин в полемике с Марксом предсказал, что практическая реализация проекта Маркса приведет к полному господству бюрократии над населением России.

¹ См.: Ионин Л., Шкаратан О. Паркинсон и бюрократы (послесловие-диалог) // Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона: сборник. Пер. с англ. Сост. и авт. предисл. В.С. Муравьев. М.: Прогресс, 1989. С. 426-447. [Ionin, L.; Shkaratan, O. Parkinson i biurokraty (posleslovie-dialog) (Parkinson and the Bureaucrats (afterword dialogue) / Parkinson S.N. Zakony Parkinсона: sbornik. Per. s angl. Sost. i avt. predisl. V.S. Murav'ev. Moscow: Progress, 1989, pp. 426-447.]; Макаренко В.П., Халед Рефаат Кемальдин Бадави. Анализ бюрократии: общая матрица и проблема российско-египетской специфики // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 2. С. 84-100. [Makarenko, V.P.; Khaled Refaat Kemale'din Badavi. Analiz biurokratii: obshchaia matritsa i problema rossiisko-egipetskoj spetsifiki (Analysis of Bureaucracy: a Common Matrix and the Problem of Russian-Egyptian Specifics) // *Gumanitarii Iuga Rossii*, 2020, Vol. 9, No. 2, pp. 84-100.]

² См.: Клямкин И., Кутковец Т. Как нас учат любить Родину? Режим доступа: <https://www.democracy.ru/article.php?id=1136> [Kliamkin, I.; Kutkovets, T. Kak nas uchut liubit' Rodinu? (How We Are Taught to Love Our Homeland) / Mode of access: <https://www.democracy.ru/article.php?id=1136>]; Российское государство: вчера, сегодня, завтра. Под общ. ред. И.М. Клямкина. М.: Новое издательство, 2007. [Rossiiskoe gosudarstvo: vchera, segodnia, zavtra (Russian State: Yesterday, Today, and Tomorrow). Ed. by I.M. Kliamkin. Moscow. Novoe izdatel'stvo, 2007.]

Так и произошло. Поэтому реконструкция позиции Бакунина по проблеме бюрократии приобретает актуальность в современной России и мире³.

П.А. Кропоткин сразу после введения красного террора в письме Ленину писал: «В русском народе большой запас творческих постройных сил. И едва эти силы начали налаживать жизнь на новых, социалистических началах среди ужасной разрухи, внесенной войной и революцией, как обязанности полицейского сыска, возложенные на них террором, начали свою разлагающую, тлетворную работу, парализуя всякое строительство и выдвигая совершенно неспособных к нему людей. Полиция не может быть строительницей новой жизни, а между тем она становится теперь державной властью в каждом городке и деревушке. Куда это ведет Россию? К самой злостной реакции». Ответа на это письмо не последовало⁴.

В другом письме Ленину Кропоткин предсказывал: «Строительство ... по принципу строго централизованного государственного коммунизма, под железным правлением партийной диктатуры закончится крахом»⁵. Надежды В.И. Ленина на то, что диктатура пролетариата справится с возникающей советской бюрократией, начали рушиться уже в 1919 г.⁶.

Стало быть, проблема сравнительно-исторической природы советской бюрократии не может рассматриваться изолированно от анализа роли полиции в строительстве советского государства. Взаимосвязь полиции и бюрократии выразилась в становлении, кризисе и распаде СССР как полицейско-бюрократического государства⁷.

В этом контексте позиция Троцкого показательна прежде всего тем, что он был одним из главных строителей Советского государства, но одновременно создал в марксизме устойчивую традицию критики советской бюрократии. Однако эта критика не выходила за пределы марксистско-ленинских догм при объяснении процессов строительства СССР. Одной из таких догм была теория перманентной революции Троцкого, которая целиком совпадала с учением Ленина о постоянной революции⁸. Троцкий считал, что бюрократическое перерождение советской власти в сталинизм произошло из-за того, что революция в России не была поддержана на Западе. Одновременно «Троцкий полагал, что пролетариат оказался в СССР не в состоянии сохранить контроль над бюрократией, но последняя смогла установить свое господство, не разрушая социалистиче-

³ Бакунин М.А.: pro et contra, антология. 2-е изд., испр. Сост., вступ.статья, коммент. П.И. Талерова. СПб.: изд-во РХГА, 2015. С. 747-893. [Bakunin, M.A.: pro et contra, antologiya (Pro et Contra, Anthology). 2-e izd., ispr. Sost., vstup. stat'ia, komment. P.I. Talerova. St. Petersburg: Izd-vo RKhGA, 2015.]

⁴ Маркин В.А. Возвращение П.А.Кропоткина в Россию (1917-1921) // Петр Алексеевич Кропоткин / Под ред. И.И. Блауберг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССЛЭН), 2012. С. 18-19. [Markin, V.A. Vozvrashchenie P.A. Kropotkina v Rossiю (1917-1921) (The Return of P.A. Kropotkin to Russia (1917-1921)) / Petr Alekseevich Kropotkin / Ed. by I.I. Blauberger. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROS-SPEN), 2012.]

⁵ Ibid. С. 25.

⁶ См.: Макаренко В.П. Собрание сочинений: в 3 т. Ростов-на-Дону; Таганрог; изд-во Южного федерального университета, 2019. Т. 2:

Бюрократия и сталинизм. Политическая инерция: опыт рефлексии. Легитимна ли государственная служба России? С. 62-131. [Makarenko, V.P. Sbranie sochinenii: v 3 t. Rostov-na-Donu; Taganrog; izd-vo Iuzhnogo federal'nogo universiteta, 2019. T. 2: Biurokratiia i stalinizm. Politicheskaiia inertsiia: opyt refleksii. Legitimna li gosudarstvennaia sluzhba Rossii? (Bureaucracy and Stalinism. Political inertia: the experience of reflection. Is the civil service of Russia legitimate?). Pp. 62-131.]

⁷ См.: Оболонский А.В. Кризис бюрократического государства. Реформы государственной службы: международный опыт и российские реалии. М.: «Либеральная миссия», 2011. [Obolonskii, A.V. Krizis biurokraticheskogo gosudarstva. Reformy gosudarstvennoi sluzhby: mezhdunarodnyi opyt i rossiiskie realii (The Crisis of the Bureaucratic State. Civil Service Reforms: International Experience and Russian Realities). Moscow: «Liberal'naia missiia», 2011.]

⁸ Чернявский Г.И. Лев Троцкий. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 101-102. [Cherniavskii, G.I. Lev Trotskii (Lev Trotsky). 2-e izd. Moscow: Molodaia gvardiia, 2012.]

ских потенциалов СССР... Полагая, что Сталин был «продуктом машины», Троцкий в то же время считал бюрократическую машину порождением сталинской воли»⁹.

Ю. Фельштинский и Г. Чернявский установили две ошибки в концепции Троцкого: она не объясняет причины направленности сталинского террора против самой бюрократии¹⁰; само приписывание СССР социалистических потенциалов ложно, поскольку коммунисты истребили все социалистические партии ради установления собственной монополии на власть. Однако выводы Троцкого о переходе Сталина от интернационализма к национализму и союзу с Гитлером в политике являются наиболее убедительными и документированными. «Все сказанное ставит труд Троцкого (речь идет о его незаконченной книге «Сталин», во время работы над которой он был убит советским агентом Р. Меркадером. – прим. автора) на выдающееся место в историографической оценке Сталина и сталинизма»¹¹.

В принципе мы согласны с этой оценкой, но попытаемся ее уточнить. Ю. Фельштинский и Г. Чернявский много пишут о внешних поводах и мотивах создания Троцким концепции советской бюрократии, но ничего не говорят о ее теоретическом содержании, логической структуре и политических следствиях. На наш взгляд, позиция Троцкого по проблеме бюрократии требует особого разбора. Прежде всего потому, что она дала толчок исследованиям бюрократии тем ученым и политикам, которые на определенных этапах своей научной и политической биографии принадлежали в теории к марксистам, а в организационном отношении к членам коммунистической партии. А также потому, что умерщвление Троцкого по указанию Сталина образует наиболее показательный пример того, к чему приводит

переплетение бюрократии с политической полицией. Под этим углом зрения можно написать серию книг, посвященную истории всех государств с точки зрения того, как возникало, развивалось и реализовалось это переплетение в XX веке. На правах предисловия к указанному труду можно использовать обобщение основных идей Троцкого, высказанных в процессе его борьбы со Сталиным.

Вместе с Лениным Троцкий определял возникающее советское государство как «государство с бюрократическим извращением». Это определение сложилось еще во время гражданской войны и в первые годы после нее, когда Троцкий и Ленин устанавливали основные направления внутренней и внешней политики РСФСР. Однако само определение свидетельствует о том, что Ленин и Троцкий были убеждены в возможности создания некоего идеального государства, свободного от «бюрократических извращений». Сами же они при этом были вершиной возникающей бюрократической иерархии советского государства и в этом смысле уже по должности (не говоря о духе) были крайними этатистами. Если бы это было не так, – они бы не пошли на истребление своих социалистических соратников по классово-борьбе с самодержавием. По крайней мере, ни Ленин ни Троцкий не отказались добровольно от своего места в данном государстве в качестве его бюрократической вершины и не дали возможности другим партиям и лицам бороться за это место. Власть для Ленина и Троцкого была главной ценностью, поэтому их критика бюрократии была, скорее, элементом политической риторики, чем стремлением разобраться в существе дела.

Потому что именно деятельность Ленина и Троцкого вместе с их единомышленниками и адептами породила альтернативу: либо приписывать вершине советской политической иерархии вечную и непреходящую правоту по всем вопросам социального и политического бытия (что по определению абсурдно, ибо является переносом на вершину государства предикатов Бога) либо считать вершину главным источником всех «бюрократических извращений», от которых фактически несвободно ни одно госу-

⁹ Фельштинский Ю., Чернявский Г. Троцкий о Сталине – Троцкий против Сталина / Троцкий Л.Д. Сталин. Книга первая. М.: Эксмо, 2011. С. 19-21. [Fel'shtinskii, Iu.; Cherniavskii, G. Predislovie k tret'emu tomu (Preface to Volume Three) / Trotski L.D. Stalin. Kniga vtorai. Moscow, 2011. Pp. 19-21.]

¹⁰ Ibid. С. 20.

¹¹ Ibid. С. 44.

дарство, а диктатуры тем более. Конечно, приписать «рациональность» такому государству можно – при согласии с Веберовской идеально-типической классификацией форм господства. Но она сразу становится дискуссионной при сопоставлении с любой социально-исторической конкретикой, тем более советской¹².

Короче говоря, процессы становления советской бюрократии и советского государства взаимосвязаны. Поэтому анализ процесса становления советской бюрократии можно начинать с изучения процессов мышления и деятельности вождя возникающего советского государства и всей цепи их наследников с точки зрения того, насколько они сами были свободны от бюрократических стандартов мысли и действия на всем протяжении их жизнедеятельности. Такой подход применим ко всей политической истории СССР, а также к постсоветской России, которая объявила себя правопреемником СССР, но тоже не смогла ни толком осознать, ни решить проблему бюрократии.

Например, в послеоктябрьских работах Ленина и Троцкого содержатся предпосылки для формулировки тезиса о производстве ради производства, согласно которому производство имеет самостоятельную ценность, независимо от того, как и насколько оно улучшает жизнь самих производителей и общества в целом. Тем самым возникает опасность отождествления интересов лиц, осуществляющих власть и реализующих государственную политику в сфере производства, с общими интересами всего населения государства. «Последующее развитие советского общества показало, что производство ради производства способствует укреплению бюрократии и режима личной власти»¹³. Эта

опасность не исчезла после ухода СССР из политической сцены. Экономическая, политическая и идеологическая эксплуатация продолжается и требует особого исследования, поскольку завещанного И. Берлиным освобождения населения страны от советского «опиума для народа» так и не произошло¹⁴.

В том числе потому, что Сталин после смерти Ленина использовал все явные и тайные рычаги, чтобы оттеснить Троцкого от реальной власти, политического влияния и идейного воздействия на членов партии и массы населения. Для этого он использовал партийный и государственный аппарат, включая политическую полицию. Поэтому можно сказать, что только Сталин превратил опасность отождествления собственной личной власти с интересами полиции в постоянно действующий фактор существования советского государства.

Взгляды Троцкого на бюрократию возникали в обстановке постоянного давления на него со всех сторон и направлений деятельности партийно-государственного аппарата СССР. Значит, проницательность, научная и политическая достоверность высказываемых Троцким суждений подвергалась постоянным проверкам. Что способствовало пророческим прозрениям относительно судеб того государства, в строительстве которого ему принадлежит выдающаяся роль. Таких прозрений в творчестве Троцкого много.

Приведем лишь одно из них. 3 марта 1937 г. Л.Д. Троцкий написал: «Советский режим либо освободится от бюрократического спрута, либо будет увлечен им в бездну»¹⁵. Так и произошло 54 года спустя, хотя на закате советской власти ее руководители проводили очередную кампанию по

(Bureaucracy and Stalinism. Political inertia: the experience of reflection. Is the civil service of Russia legitimate?). P. 131.

¹² Андрески С. Самое уязвимое место: понятие рациональности // Политическая концептология. 2011. № 1. С. 210-235. [Andreski, S. *Samoe uiazvimoe mesto: poniatie ratsional'nosti* (The Most Vulnerable Point: the Concept of Rationality) // *Politicheskaia kontseptologiya*, 2011, No. 1, pp. 210-235.]

¹³ Makarenko, V.P. *Sobranie sochinenii: v 3 t. Rostov-na-Donu; Taganrog;: izd-vo Iuzhnogo federal'nogo universiteta*, 2019. T. 2: *Biurokратиia i stalinizm. Politicheskaia inertiia: opyt refleksii. Legitimna li gosudarstvennaia sluzhba Rossii?*

¹⁴ Берлин И. История свободы. Россия. М.: НЛО, 2001. С. 359-363. [Berlin, I. *Istoriia svobody. Rossiia* (History of Freedom. Russia). Moscow: NLO, 2001.]

¹⁵ Троцкий Л.Д. Сталин. Книга вторая. М.: Эксмо, 2011. С. 525. [Trotsky, L.D. *Stalin. Kniga vtoraya* (Stalin. Book two). Moscow: Eksmo, 2011. P. 525.]

«борьбе с бюрократизмом». Значит, взгляды Троцкого на советскую бюрократию не потеряли эвристический потенциал при диагностике современного государственного аппарата России.

Начнем доказательство с систематизации содержания статьи «О философских тенденциях бюрократизма», написанной в 1928 году¹⁶. По мнению Троцкого, становление сталинского режима создавало хорошие условия для анализа указанных тенденций. Если судить по проблематике всей статьи, то в состав установленных Троцким тенденций входят:

- возможность дать общее определение социальной природы и политических функций бюрократии на основе наблюдения за практикой становления аппарата коммунистической партии и советского государства;

- извлечение из этого определения квалификации социологической теории факторов как разновидности бюрократического мышления;

- описание истории всей европейской и русской общественной мысли как процесса накопления стереотипов бюрократического мышления в содержании различных социально-философских теорий;

- иллюстрация данных стереотипов на примере сталинских оценок политического процесса в дореволюционной России и в СССР.

Кратко охарактеризуем данные тенденции.

Определение социальной природы и политических функций бюрократии. Троцкий определял бюрократию как наиболее организованную и централизованную часть (прослойку) класса и всего гражданского общества, которая ведет ожесточенную борьбу за свою долю в доходе и во власти и потому возвышается над классом, даже если она ему служит. Возникающую в СССР бюрократию

Троцкий называл «рабочей бюрократией», к которой полностью применимы определения руководящей, управляющей и привилегированной общественной группы. Навыки управления образуют социальную функцию и источник преимуществ бюрократии. Это налагает властный отпечаток на ее мышление.

Термины «бюрократизм» и «формализм» Троцкий использовал для характеристики возникающей в СССР системы управления и соответствующего ей типа мышления. Он считал «в высшей степени благодарной задачей» изучить бюрократическую струю в философии со времени появления полицейской монархии, которая группировала вокруг себя интеллектуальные силы страны. Вопрос о тенденциях бюрократического перерождения партии, профсоюзов, государства и теоретического мышления возникает в данном контексте. Иначе говоря, полицейская монархия – благодатная почва для произрастания и культивирования бюрократического способа мысли и действия. При этом Троцкий исходит из классического марксовского положения: поскольку бытие определяет сознание, постольку бюрократизм производит опустошительные завоевания в области теории.

Общее положение о бюрократической струе в философии Троцкий иллюстрирует *теорией факторов*. По его мнению, генезис данной теории обусловлен социальным разделением труда (отделением умственного труда от физического) и появлением бюрократической иерархии (министерств и департаментов), которая возвышается над обществом и нуждается в персональном управлении. Такое управление типично для монархий. Но республиканские страны тоже не свободны от бюрократизма, который порождает или воспроизводит цезаризм, бонапартизм и фашизм, едва соотношение классов открывает для бюрократии такую возможность. Троцкий считал, что теория факторов способствует порождению в обществе различных форм диктатуры, а в понимании природы конструирует фигуру бога как главноуправляющего. Данная теория связывает философию с общественно-исторической рефлексией, которая при-

¹⁶ См.: Электронный ресурс. Троцкий Л.Д. О философских тенденциях бюрократизма. Режим доступа: https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1928/philosophical_tendencies/01.htm [Trotsky, L.D. O filosofskikh tendentsiakh biurokratizma (On the Philosophical Trends of Bureaucracy). Mode of access: https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1928/philosophical_tendencies/01.htm]

нимает форму пиетета перед методами просвещенной монархии и олигархии.

Теория факторов базируется на идее равноправия экономики, политики, права, морали, науки, религии и эстетики в общественной жизни. Согласно Троцкому, эта идея не имеет ничего общего с реальностью. Она производна от удобств бюрократического управления, переплетенной с идеализмом в философии и позитивизмом в теоретическом познании: «Сила власти, – писал Троцкий, – во всяком случае исходит сверху вниз, от факторов к фактам. В этом идеалистичность всей системы. Факторы, которые являются по сути дела ничем иным, как суммарным названием для группы однородных фактов, наделяются особой, имманентной, т. е. внутренне присущей им силой для управления подведомственными им фактами. Совершенно так же, как бюрократ, даже и республиканский, обладает необходимой благодатью, хотя бы и секуляризованной, для управления делами своего ведомства. Доведенная до конца теория факторов есть особая и очень распространенная разновидность имманентного идеализма»¹⁷.

Троцкий полагал, что *идеализм типичен для истории русской и европейской общественно-политической мысли. В качестве примеров он приводил* раскол в православии в XVII в.¹⁸, а также ошибочную трактовку высказывания Гегеля «все действительное разумно» как «все существующее разумно» в XIX в. В обоих случаях указанные толкования вели к архиконсервативным позициям в политике и мировоззрении. Но данные примеры Троцкий считал бледными копиями по сравнению с тем процессом бюрократизации партии и государства, который инициировал Сталин в результате собственного ложного понимания теории Маркса и практики Ленина.

В состав такого *способа понимания* входит ряд процедур, каталог которых составил Троцкий на основе разбора речей, текстов, поведения и политической линии Сталина:

– подбор цитат из текстов Маркса, Энгельса и Ленина для обоснования собственного поведения с целью захвата личной власти в соответствии со складывающейся в данном месте и времени конъюнктурой;

– культивирование спора о словах и канонизация определений вместо овладения всем составом теории и практики Маркса, Энгельса, Ленина¹⁹;

– сознательное затемнение существа любого дела с целью использовать возникающую неопределенность в собственных интересах;

– конъюнктурно-эмпирическое и утилитарно-прагматическое отношение к теории²⁰;

– стремление раздробить революционный процесс на изолированные этапы в целях создания собственного варианта прагматической историографии;

– определенный стиль речи и письма²¹.

Отметим, что все эти свойства мысли и действия характеризуют вершину советской политической иерархии. Из них вытекает сходство между политической практикой

¹⁹ Троцкий полагает, что канонизация теоретических определений чаще всего необходима тогда, когда, по слову Фомы Аквинского, приходится верить, ибо это абсурд.

²⁰ Согласно Троцкому, руководствоваться теорией значит руководствоваться обобщением всей предшествующей практики человечества для того, чтобы с наибольшим успехом справиться с той или другой практической задачей сегодняшнего дня. Только эпоха исторических катастроф всей капиталистической системы, открывшая возможность претворения основных выводов марксизма в жизнь, сделала людей (далеко не всех) восприимчивыми к пониманию марксизма в целом.

²¹ Как с сарказмом писал Троцкий, любую статью или речь Сталина можно расчленить на ряд независимых друг от друга общих мест, расположенных в порядке случайной последовательности. Цифры при этом закрепляют отсутствие логической последовательности или фиксируют бесплодную риторику вопросов. «Все теоретические и исторические ссылки Сталина имеют либо сознательно неопределенный и двусмысленно защитный характер, либо же, при претензии на конкретность и точность, оказываются почти непременно ложными... Неопределенность инсинуаций должна облегчить теоретику возможность своевременно юркнуть в подворотню». Ibid.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ По мнению Троцкого, раскол возник на основе ложно понятых или ошибочно переписанных нескольких строк текста.

Сталина, деятельностью православной церкви и полицейского государства. Во всех случаях речь идет об описании мысли и действия верховного бюрократа – политического или религиозного²². А в конкретно-исторических обстоятельствах 1920-1930-х гг. Троцкий констатировал подобие между сталинской теорией и практикой строительства социализма в СССР, фашизмом в Италии (Муссолини) и нацизмом в Германии (Гитлер). Стало быть, советский социализм, итальянский фашизм и германский нацизм можно считать подходящими объектами для анализа бюрократии XX века.

Субъективными причинами такого сходства Троцкий считал эмпиризм, короткомыслие, органическое презрение Сталина к обобщениям. Объективные причины заключались в напоре бюрократии и новых собственников против идей международной революции. Для обоснования собственной дистанции в отношении сталинского варианта строительства социализма в России Троцкий проводил различие между революционным и бюрократическим пониманием диктатуры пролетариата²³.

В целом сталинскую интерпретацию наследия Маркса и Ленина Троцкий характеризовал как теоретический хвостизм, «который состоит на посылках у практики сегодняшнего дня... Сталин имеет в виду те «теории», которые создаются по заказу секретариата в «неразрывной связи» с практикой аппаратно-центристского руководства в период политического сползания».

Из характеристики Троцким вершины

²² Как пишет Троцкий: «Бюрократические теоретики подобрали цитаты так же, как попы всех церквей подбирают тексты применительно к обстоятельствам». Там же

²³ Революционное понимание диктатуры пролетариата состоит в квалификации ее как организованного соотношения классов, которые изменяются материально и духовно и тем самым ослабляют или укрепляют диктатуру пролетариата. «А для бюрократа диктатура есть некоторый самодовлеющий фактор или метафизическая категория, стоящая над реальными классовыми отношениями и в самой себе заключающая все необходимые гарантии. В довершение каждый отдельный бюрократ склонен рассматривать диктатуру как ангелхранителя, стоящего за его креслом».

советской политической иерархии в статье «О философских тенденциях бюрократизма» вытекает его описание партийной бюрократии в работе «Термидор»²⁴.

Он показал, что еще при жизни Ленина Сталин начал отбирать в партийный аппарат лично преданных ему людей. Как правило, это были морально разложившиеся люди, злоупотреблявшие в личных целях высоким положением карьеристы, развращенные, бесстыдные и циничные дети бюрократии.

Для маскировки нравственного вырождения партийная бюрократия руководствовалась тремя идеями, которые сложились в процессе борьбы Сталина против «троцкизма»²⁵ и одобрялись слоем советских руководителей:

1. Мнимая защита интересов крестьян под лозунгом борьбы со «сверхиндустриализацией» программы Троцкого. На деле бюрократия не хотела тревожить верхи нэповской мелкой буржуазии как своего союзника в борьбе против троцкизма.

2. Борьба против теории перманентной революции объясняется тем, что бюрократия не хотела ставить свои позиции в зависимость от риска, связанного с международной революционной политикой. Так возникла сталинская теория «социализма в одной стране» – после ликвидации всех настоящих социалистов на территории бывшей Российской империи.

3. Борьба против равенства под лозунгом «борьбы с уравниловкой» ради оправдания и защиты системы складывающихся привилегий.

В итоге указанных процессов произошло преобразование Сталина из революционера рабочей партии в вождя нового привилегированного слоя²⁶.

²⁴ См.: Троцкий Л.Д. Сталин. Книга вторая. М.: Эксмо, 2011. С. 218-283. [Trotsky, L.D. Stalin. Kniga vtoraya (Stalin. Book two). Moscow: Eksmo, 2011. Pp. 218-283.]

²⁵ Термин «троцкизм» взят в кавычки потому, что никакого троцкизма и ленинизма не существовало. Оба термина были изобретены Сталиным для обслуживания собственной борьбы за власть.

²⁶ Троцкий Л.Д. Сталин. Книга вторая. М.: Эксмо, 2011. С. 239-242. [Trotsky, L.D. Stalin. Kniga vtoraya (Stalin. Book two). Moscow:

Политэкономическое резюме Троцкого однозначно: партийно-государственная бюрократия присваивает себе ту часть национального дохода, которую может обеспечить своей силой, авторитетом, прямым вторжением в экономические отношения. Кто распоряжается прибавочным продуктом, тот распоряжается и государственной властью²⁷.

Наконец, после заключения советско-германского пакта о ненападении, развязавшего руки Гитлеру и спровоцировавшего вторую мировую войну, Троцкий решительно определил Сталина как интенданта Гитлера и воплощение бюрократии: «Не Сталин создал аппарат. Аппарат создал Сталина. Но аппарат есть мертвая машина, которая, как пианола, не способна к творчеству. Бюрократия насковозь проникнута духом посредственности. Сталин есть самая выдающаяся посредственность бюрократии. Сила его в том, что инстинкт самосохранения правящей касты он выражает тверже, решительнее и беспощаднее всех других. Но в этом его слабость. Он проницателен на небольших расстояниях. Исторически он близорук... Жадность к господству, страх перед массами, беспощадность к слабому противнику, готовность согнуться вдовое перед сильным врагом – эти свои черты новая бюрократия нашла в Сталине в наиболее законченном выражении, и она провозгласила его своим императором... Сталин – не личность, а персонификация бюрократии»²⁸.

В предисловии к третьему тому книги «Сталин» (который составлен из статей Троцкого) Ю. Фельштинский и Г. Чернявский пишут: «Если судить по состоянию умов в современной России, мсть истории Сталину еще не состоялась. Мы надеемся, что эта публикация будет способствовать воссозданию исторической правды о величайшем политическом преступнике XX века»²⁹. Не исключено, что

одним из элементов достижения и практической реализации указанной правды может служить реконструкция концепции советской бюрократии, содержащаяся в трудах Троцкого.

Существенные положения этой концепции таковы:

- природа советской бюрократии определяется ее связью с генезисом режима личной власти Сталина;

- философские тенденции бюрократизма – это комплекс процедур мысли и действия, на которые опирается режим личной власти как модификация просвещенной монархии, православной церкви и полицейского государства;

- возникающие в рамках данных религиозно-политических форм социальные теории могут обосновывать бюрократическое мышление;

- историю европейской и русской общественной мысли можно изучать как процесс отбора тех и только тех теорий, которые опровергают бюрократическую мысль и практику и блокируют любое сосредоточение власти в одних руках;

- но для этого требуется определенная историографическая концепция, для которой ценность государства и его бюрократии не является главной;

- взгляды Троцкого на советскую бюрократию могут рассматриваться как важное звено теории политического сопротивления режиму личной власти;

- социальная природа бюрократии может устанавливаться путем определения ее принадлежности к определенному классу и гражданскому обществу в целом;

- история любого государства (включая СССР) может рассматриваться как история борьбы его бюрократии за свою долю в доходах и во власти;

- под таким углом зрения можно рассматривать историю советского права и его разделов;

- властно-управленческий отпечаток на мышлении может блокировать адекватность мышления;

- группировка интеллектуальных сил вокруг бюрократии всегда содержит опасность превращения их в службу власти и

Eksmo, 2011. Pp. 239-242.]

²⁷ Ibid. С. 225-247.

²⁸ Ibid. С. 588, 625.

²⁹ Fel'shtinskii, Iu.; Cherniavskii, G. Predislovie k tret'emu tomu (Preface to Volume Three) / Trotskii L.D. Stalin. Kniga vtoraiia. Moscow, 2011. P. 377.

теоретического опустошения;

– социальное разделение труда, бюрократическая иерархия, персонализация управления и религиозное отношение к действительности взаимосвязаны;

– любой пиетет перед методами просвещенной монархии и олигархии надо отвергнуть;

– системы и процессы управления можно рассматривать через призму противоположности между идеализмом и материализмом;

– приписывание разума существующей действительности ведет к консервативным позициям в политике и мировоззрении;

– все сталинские способы понимания теории Маркса и практики Ленина ложны и ведут к бюрократизации партии и государства;

– существует *сходство* между политической практикой Сталина, деятельностью православной церкви, полицейского государства, итальянским фашизмом и германским нацизмом;

– всякие теоретические труды, выполненные по заказу вершины бюрократии, содержат опасность воспроизводства всех особенностей сталинского образа мысли и действия.

Мы не настаиваем, что полностью исчерпали теоретическое содержание работ Троцкого, посвященных советской бюрократии. Но этого достаточно для двух принципиальных выводов: суть советской бюрократии в том, что она распоряжалась прибавочным продуктом и государственной властью; Троцкий отвергал идею Вебера о том, что управление государством может быть рациональным.

Литература:

Андрески С. Самое уязвимое место: понятие рациональности // Политическая концептология. 2011. № 1. С. 210-235.

Бакунин М.А.: pro et contra, антология. 2-е изд., испр. Сост., вступ.статья, коммент. П.И. Талерова. СПб.: изд-во РХГА, 2015. С. 747-893.

Берлин И. История свободы. Россия. М.: НЛЮ, 2001.

Ионин Л., Шкаратан О. Паркинсон и бюрократы (послесловие-диалог) // Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона: сборник. Пер. с англ. Сост. и авт. предисл. В.С. Муравьев. М.: Прогресс, 1989. С. 426-447.

Клямкин И., Кутковец Т. Как нас учат любить Родину? Режим доступа: <https://www.democracy.ru/article.php?id=1136>

Макаренко В.П. Собрание сочинений: в 3 т. Ростов-на-Дону; Таганрог; изд-во Южного федерального университета, 2019. Т. 2: Бюрократия и сталинизм. Политическая инерция: опыт рефлексии. Легитимна ли государственная служба России? С. 62-131.

Макаренко В.П., Халед Рефаат Кемалэльдун Бадави. Анализ бюрократии: общая матрица и проблема российско-египетской специфики // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 2. С. 84-100.

Маркин В.А. Возвращение П.А.Кропоткина в Россию (1917-1921) // Петр Алексеевич Кропоткин / Под ред. И.И. Блауберг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССЛЭН), 2012. С. 18-19.

Оболонский А.В. Кризис бюрократического государства. Реформы государственной службы: международный опыт и российские реалии. М.: «Либеральная миссия», 2011.

Российское государство: вчера, сегодня, завтра. Под общ. ред. И.М. Клямкина. М.: Новое издательство, 2007.

Троцкий Л.Д. Сталин. Книга вторая. М.: Эксмо, 2011.

Фельштинский Ю., Чернявский Г. Троцкий о Сталине – Троцкий против Сталина / Троцкий Л.Д. Сталин. Книга первая. М.: Эксмо, 2011. С. 19-21.

Чернявский Г.И. Лев Троцкий. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 101-102.

References:

Andreski, S. Samoe uiazvimoe mesto: poniatie ratsional'nosti (The Most Vulnerable Point: the Concept of Rationality) // *Politicheskaiia kontseptologiiia*, 2011, No. 1, pp. 210-235.

Bakunin, M.A.: pro et contra, antologiiia (Pro et Contra, Anthology). 2-e izd., ispr. Sost., vstup.stat'ia, komment. P.I. Talerova. St. Petersburg: Izd-vo RKhGA, 2015.

Berlin, I. Istoriia svobody. Rossiia (History of Freedom. Russia). Moscow: NLO, 2001.

Cherniavskii, G.I. Lev Trotskii (Lev Trotsky). 2-e izd. Moscow: Molodaia gvardiia, 2012.

Fel'shtinskii, Yu., Cherniavskii, G. Predislovie k tret'emu tomu (Preface to Volume Three) / Trotskii L.D. Stalin. Kniga vtoraiia. Moscow, 2011. Pp. 19-21.

Ionin, L., Shkaratan, O. Parkinson i biurokraty (posleslovie-dialog) (Parkinson and the Bureaucrats (afterword dialogue) / Parkinson S.N. Zakony Parkinsona: sbornik. Per. s angl. Sost. i avt. predisl. V.S.Murav'ev. Moscow: Progress, 1989, pp. 426-447.

Kliamkin, I., Kutkovets, T. Kak nas uchat liubit' Rodinu? (How We Are Taught to Love Our Homeland) / Mode of access: <https://www.democracy.ru/article.php?id=1136>

Makarenko, V.P. Sbranie sochinenii: v 3 t. Rostov-na-Donu; Taganrog.; izd-vo Iuzhnogo federal'nogouniversiteta, 2019. T. 2: Biurokratiia i stalinizm. Politicheskaiia inertsiia: opyt refleksii. Legitimna li gosudarstvennaia sluzhba Rossii? (Bureaucracy and Stalinism. Political inertia: the experience of reflection. Is the civil service of Russia legitimate?). Pp. 62-131.

Makarenko, V.P.; Khaled Refaat Kemal'el'din Badavi. Analiz biurokratii: obshchaia matritsa i problema rossiisko-egipetskoii spetsifikii (Analysis of Bureaucracy: a Common Matrix and the Problem of Russian-Egyptian Specifics) // *Gumanitarii Iuga Rossii*, 2020, Vol. 9, No. 2, pp. 84-100.

Markin, V.A. Vozvrashchenie P.A. Kropotkina v Rossiiu (1917-1921) (The Return of P.A. Kropotkin to Russia (1917-1921)) / Petr Alekseevich Kropotkin /

Ed. by I.I. Blauberger. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROS-SPEN), 2012.

Obolonskii, A.V. Krizis biurokraticheskogo gosudarstva. Reformy gosudarstvennoi sluzhby: mezhdunarodnyi opyt i rossiiskie realii (The Crisis of the Bureaucratic State. Civil Service Reforms: International Experience and Russian Realities). Moscow: «Liberal'naia missiia», 2011.

Rossiiskoe gosudarstvo: vchera, segodnia, zavtra (Russian State: Yesterday, Today, and Tomorrow). Ed. by I.M. Kliamkin. Moscow. Novoe izdatel'stvo, 2007.

Trotsky, L.D. Stalin. Kniga vtoraya (Stalin. Book two). Moscow: Eksmo, 2011.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10003

THE PROBLEM OF COMPARATIVE-HISTORICAL NATURE OF THE SOVIET BUREAUCRACY IN THEORETICAL HERITAGE OF L.D. TROTSKY

Viktor P. Makarenko

*Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Khaled Reefat Kamaleldin Badawy

*Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 01.08.2020</p> <p><i>Accepted:</i> 03.09.2020</p>	<p>Abstract: The article identifies and analyzes the essential provisions of Trotsky's concept regarding the Soviet bureaucracy. Its nature is determined by the connection with the genesis of Stalin's regime of personal power. The intellectual and philosophical tendencies of bureaucracy are a complex of procedures of thought and action, on which the regime of personal power is based as a modification of the enlightened monarchy, the Orthodox Church and the police state. Theories arising in these religious-political forms justify bureaucratic thinking. The history of European and Russian social thought can be studied as a process of selecting those theories that refute bureaucratic thought and practice and counteract the concentration of power in one hand. A historiographic concept is needed for which the value of the state and bureaucracy is not the main one.</p> <p>According to the paper, Trotsky's views on the Soviet bureaucracy form an important link in the theory and practice of political resistance to the regime of personal power. The history of the USSR is the history of the struggle of the Soviet bureaucracy for its share in revenues and in power. The Stalinist ways of understanding the theory of Marx and the practice of Lenin are false and lead to the bureaucratization of the party and state. There is a similarity between the political practice of Stalin, the activities of the Orthodox Church, the police state, Italian fascism and German Nazism. Any theoretical works commissioned by the pinnacle of the bureaucracy contain the danger of reproducing all the features of the Stalinist way of thinking and acting.</p>
<p>About the authors:</p> <p><i>Viktor P. Makarenko</i>, Dr. of Philosophy and Political Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Academician of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine; Head and Principal Researcher at the Center for Political Conceptology, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University</p> <p>e-mail: vpmakar1985@gmail.com</p> <p><i>Khaled Reefat Kamaleldin Badawy</i>, Postgraduate Student, Department of Theoretical and Applied Political Science, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University</p> <p>e-mail: refat1968@list.ru</p>	
<p>Key words: Soviet bureaucracy; heritage of L.D. Trotsky; theoretical content; logical structure and political consequences of the concept of Trotsky's bureaucracy</p>	

Для цитирования: Макаренко В.П., Халед Рефаат Камалельдин Бадави. Проблема сравнительно-исторической природы советской бюрократии в теоретическом наследстве Л.Д. Троцкого // *Сравнительная политика*. – 2021. – № 1. – С. 23-33.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10003

For citation: Makarenko, Viktor P.; Khaled Reefat Kamaleldin Badawy. Problema sravnitel'no-istoricheskoy prirody sovetskoy byurokratii v teoreticheskom nasledstve L.D. Trotskogo (The Problem of Comparative-Historical Nature of the Soviet Bureaucracy in Theoretical Heritage of L.D. Trotsky) // *Comparative Politics Russia*, 2021, No. 1, pp. 23-33.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10003